

Всеволод КУКУШКИН

ЛИДЕР

Всеволод Кукушкин

Лидер. Сергей Павлович Павлов

«Спорт»

2011

ББК 47.2.1

Кукушкин В. В.

Лидер. Сергей Павлович Павлов / В. В. Кукушкин —
«Спорт», 2011

ISBN 978-5-904885-34-2

Человеком, с именем которого связаны наиболее яркие достижения отечественного спорта, был Сергей Павлович Павлов, возглавлявший Спорткомитет СССР в 1968–1983 годах. В основу этой книги легли воспоминания людей, которые лично знали Сергея Павловича и вместе с ним или под его началом создавали триумфальную историю нашего спорта, а также собственные воспоминания и размышления автора.

ББК 47.2.1

ISBN 978-5-904885-34-2

© Кукушкин В. В., 2011
© Спорт, 2011

Содержание

Школа комсомола	7
Задача – поднять «На высоту»	12
Его первая Олимпиада	15
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Всеволод Кукушкин

Лидер. Сергей Павлович Павлов

© Кукушкин В. В., текст, 2011

© Издательство «Человек», оформление, издание, 2011

* * *

...Руководитель олимпийской команды светился от счастья, словно он сам только что получил золотую награду. У него было на Играх-72 немало счастливых дней, но победа баскетболистов была особенно громкой, особенно ценной. Только статус трибуны, на которой он находился – трибуна почетных гостей и членов МОК, – не позволял ему сбегать вниз, на площадку, и кинуться в кучу-малу игроков, тренеров, журналистов, всех, кто оказался в тот вечер в Мюнхене на финальном матче, когда сборная СССР впервые победила сборную США. Кто-то даже разглядел на глазах Сергея Павлова слезинки...

Совсем недавно наш спорт, спортсмены были всенародной гордостью. Советский Союз доминировал и на летних, и на зимних Олимпийских играх, блестящими были результаты и на чемпионатах мира. И хотя на Олимпиадах нет формального командного зачета, тем не менее все считают количество медалей. На первой Олимпиаде, в которой участвовала сборная СССР, в 1952 году в Хельсинки, у нас были одинаковые показатели со сборной США. Затем мы начали выигрывать, хотя и случилась осечка в 1968 году. После нее до начала девяностых лидер был один – СССР. А вот в девяностые годы начался спад, российская команда уступала свои позиции одну за другой.

Такова человеческая природа, что, столкнувшись с каким-то явлением, особенно негативным, мы пытаемся разобраться, что к чему, начинаем изучать собственную историю. И хотя, как известно, историю творит народ, массы, тем не менее события последних двадцати лет в спорте наталкивают на необходимость оценить роль личности в случившемся.

Личностью, с которой связаны наиболее яркие достижения отечественного спорта – не отделяя Россию от остальных республик, – был Сергей Павлович Павлов. Сегодня люди, причастные к спорту, знающие его историю, считают, что славные годы советского спортивного триумфа нужно назвать эпохой Сергея Павлова. И вот для того чтобы понять, «что» и «как», нужно спокойно хотя бы попытаться разобраться в том, откуда, собственно, брались результаты, вызывавшие у большинства граждан страны чувство гордости за причастность к ее спорту. Причем эта причастность выражалась в форме личного участия в спортивных программах, а иногда и в форме простого сопереживания усилиям спортсменов, которое называется словосочетанием «болеть за наших».

В основу этой книги легли воспоминания людей, которые лично знали Сергея Павловича, работали вместе с ним или под его началом, вместе – делами и победами – создавали историю нашего спорта, а также собственные воспоминания автора.

Судьбе было угодно так распорядиться, что я встречался с Сергеем Павловичем Павловым в разные годы. Сначала он был лидером комсомола, а я – начинающим журналистом и видел его лишь на трибуне, когда редакция посылала написать отчет о встрече со спортсменами в ЦК ВЛКСМ. А затем в Олимпийской деревне Мехико в 1968 году в корпусе, где размещалась сборная СССР, мы уже общались напрямую. Достаточно было нескольких минут разговора с ним, и ты подпадал под его обаяние. Его идеи о будущем нашего спорта были понятны и близки многим.

На мой взгляд, негоже забывать людей, которые ставили интересы державы выше многих других, в том числе и личных, хотя нынче это вызывает порой недоумение. Но, когда я поделился идеей этой достаточно простой книги, то встретил горячую поддержку и одобрение, прежде всего со стороны великих спортсменов. Это люди далекие от конъюнктуры, далекие от того, чтобы кривить душой.

В работе мне помогали член МОК, Почетный президент Олимпийского комитета России Виталий Смирнов, многократная олимпийская чемпионка по фехтованию, президент Союза спортсменов России Галина Горохова, почетный президент Федерации футбола России Вячеслав Колосков, депутат Госдумы Александр Козловский, выдающийся тренер сборных СССР и России по хоккею Виктор Тихонов, олимпийская чемпионка по прыжкам в воду, журналист Елена Вайцеховская, финансист Павел Павлов, профессор Галина Гагарина, бывший секретарь ЦК комсомола Украины Юрий Ельченко, двукратный олимпийский чемпион, член МОК Валерий Борзов, многократная олимпийская чемпионка, чемпионка мира Людмила Турищева, вице-президент федерации хоккея России Игорь Тузик, многократный олимпийский чемпион по биатлону Александр Тихонов, олимпийский чемпион по прыжкам в воду, вице-президент ОКР Владимир Васин, бизнесмен Нугзар Пакидзе, начальник департамента Олимпийского комитета России Елена Аникина, финансист Михаил Прохоров и многие другие. Всем им моя глубокая признательность и благодарность.

Полагаю, что ряд моментов и идей, приведенных в книге, у некоторых могут вызвать негативную реакцию. Меня это не смущает. В конце концов все мы обладаем одинаковой степенью свободы. Правда, при этом каждый должен сознавать степень своей ответственности. От чего я и не отказываюсь.

Для оценки того или иного события, деятельности той или иной личности требуется время – чтобы можно было сравнивать, чтобы уйти от давления момента. Даже Нобелевскую премию дают не на следующий день после открытия, которое иной раз «переворачивает» мир.

Умудренный жизненным опытом писатель-юморист Яков Костюковский, автор сценария «Брильянтовой руки» и других фильмов «золотого фонда» нашего кино, повидавший на своем веку немало (во время войны работал в боевой редакции «Комсомольской правды»), узнав, что я собираю материал о Сергее Павловиче Павлове, сказал, что мой герой является фигурой... трагической. Павлов оказался в обстоятельствах, когда не мог в полной мере реализоваться, когда многими его достижениями ловко пользовались другие. Больше того, он, как порой говорят, родился раньше времени – в новых обстоятельствах он мог бы добиться большего. Но это уже из области предположений.

На самом деле у Павлова была своя шкала жизненных ценностей, что необходимо не только для руководителя любого ранга, но и для любого гражданина. Это помогает сохранить себя, формулировать свои личные цели и задачи и сохранить свою внутреннюю целостность. Достаточно сказать, что, обладая орденами высшего достоинства, он больше всего гордился медалью «За победу над Германией», которой был награжден после окончания войны за работу в военном госпитале.

Школа комсомола

...В 1970 году на работу в ЦК ВЛКСМ из тогдашнего Ленинграда приехал молодой человек Александр Козловский. Он, а вернее его документы, прошли все кадровые инстанции, везде было получено одобрение – парень был весьма способный, естественно, прошел он и обязательные собеседования. Словом, в понедельник утром он уже приехал на работу в невысокое серое угловое здание на улице Богдана Хмельницкого, напротив Политехнического музея, а когда настало время обеда, пришел с другими сотрудниками в буфет. За столик к нему под села женщина и с ходу спросила: ты кто? Откуда? Новенький, что ли?

Рассказал Саша о себе, а опытная дама, хранившая в себе черты комсомольского демократизма того времени, накладывавшего отпечаток на манеру и стиль общения, без обиняков заявила: «Ты приехал не в то время... Вот мы все работали здесь, когда первым секретарем был Павлов. А при Павлове знаешь как было...» При этих словах у нее загорелись глаза, появилась какая-то невероятная энергия...

Так вспоминал свой первый день в ЦК ВЛКСМ Александр Козловский, который затем работал и вместе с Павловым, и уже без него в системе, которую создал Сергей Павлович.

И хотя эта книга посвящена Павлову как руководителю спорта, нельзя забывать, откуда он взялся, с каким багажом пришел в эту особую сферу. А пришел он сформировавшимся политическим деятелем, признанным вожаком молодежи. И тут надо отметить, что он был скорее «самородком», его, по большому счету, не учили быть лидером. При этом он поднялся на иерархическую вершину в молодые годы, что затем стало исключением – все остальные руководители того же комсомола приходили на эти посты «стариками».

Признание у молодежи он получил благодаря особому дару общения, широкому кругозору – главными его увлечениями были литература и музыка. Правда, вернее было бы поставить на первое место в этом перечне слово «работа».

Для комсомольского лидера огромное значение имело умение выступать, «держат» аудиторию. Для этого необходим врожденный талант. У Павлова он был, а у многих – увы. Отсюда, кстати, частенько берет свои истоки зависть. И что тут скрывать, у него были завистники. И ведь было чему завидовать – тот же Генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев любил Павлова, рассчитывал на его помощь в реализации различных проектов и программ. Другое дело, что в какие-то моменты Павлова «заносило», но когда ему говорили об этом друзья, он не обижался, а умел себя поправить.

Его комсомольская деятельность, особенно яркий ее период пришелся на шестидесятые годы. И именно благодаря участию и поддержке комсомола состоялись такие звезды, как Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, Александра Пахмутова. Никто и не отрицает, что многое стало возможным благодаря организаторской поддержке лидера комсомола Сергея Павлова, который в непростых условиях находил новые формы содействия молодым талантам. Кстати, песни той же Пахмутовой не имели поначалу поддержки «наверху», хотя пользовались огромной популярностью у молодежи. И тут был сделан необычный ход – в стране наряду с высшими государственными премиями появилась премия Ленинского комсомола, одним из первых лауреатов которой стала Александра Пахмутова. Это уже потом у нее были премии государственные и прочие.

«Среди людей, оставивших в моей жизни яркий след, на самое почетное место я поставлю Сергея Павловича Павлова, – подчеркнул Виталий Смирнов, почетный президент Олимпийского комитета России. – Природа его невероятно одарила: яркая личность, природный лидер, человек с необычайной харизмой. Он чувствовал настроение аудитории, зала и мог менять изложение своих мыслей, добиваясь того, чтобы его поняли. Он мог убедить, мог увлечь и зажечь слушателей, он буквально фонтанировал идеями».

В шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века, когда Советский Союз был сверхдержавой, его имя было широко известно не только молодежи. В тот период, когда ЦК КПСС взяло на себя функции государственного управления, все прочее оставалось, как говорят киношники-документалисты, за кадром. И в этой системе координат первое лицо ЦК комсомола было в числе первых лиц государства. Но только яркий, талантливый человек мог подняться на такую высоту – шел жесткий отбор, и искусственный, и естественный.

Род Павловых был довольно многочисленным, что неудивительно для провинциальной России. И естественно, насчитывал людей разных профессий, в том числе немало представителей духовенства – это были весьма образованные люди в дореволюционной стране, в большинстве своем понимавшие свою ответственность и умевшие находить общий язык с гражданином любого сословия.

Поначалу можно было ожидать, что Сережа Павлов, следуя семейной традиции, пойдет по музыкальной стезе: отец – дирижер, мать – пианист-аккомпаниатор. Музыкой он некоторое время занимался, но в итоге у него остались только любовь к ней и восхищение музыкантами и то, что называется музыкальным вкусом. Никто из рассказывавших о нем моих собеседников не помнил его за инструментом. Но, когда в беседе с Галиной Гагариной я заметил, что вот, мол, не пел Павлов, то младшая дочь его друга Юрия Гагарина возразила: он великолепно пел, и вместе с Пахмутовой пел, и под ее аккомпанемент. А любимой у него была ария Мефистофеля из «Фауста», та самая, в которой есть слова «люди гибнут за металл»...

Кстати, в Спорткомитете в семидесятые годы ходила шутка, что гимн для Олимпийского комитета и сочинять не нужно – уже есть, как есть и каноническое исполнение Федора Шаляпина – «Люди гибнут за металл». Не исключая, что кто-то просто прослышал о том, что пел ее Павлов. Тогда, кстати, кому-то в голову пришла идея, что у каждой профессии должен быть свой гимн или, на худой конец, своя песня. Однако от этой идеи быстро отказались, ибо песня об академической гребле у тех же гребцов вызывала хохот.

Юность Павлова пришлась на время войны. Он работал почтальоном в военном госпитале и в 1945 году был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Он родился во Ржеве, там же с отличием закончил техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. Красный диплом давал право сразу поступать в институт. Так что, будучи спортсменом-разрядником, он с полным правом отправился в Москву, поступил в институт физкультуры, что было совсем не просто, экзамены у него принимали как у всех, а конкурс был немаленький. На третьем курсе он был уже Ленинским стипендиатом, секретарем комитета комсомола института. Его авторитет признавали прежде всего сокурсники, среди которых было немало ярких личностей, выдающихся спортсменов. А чтобы добиться успехов в спорте, во все времена требуется иметь характер, быть целеустремленным человеком. Но с третьего курса его забрали на работу инструктором в райком комсомола. Тогда за «кадрами» следили, и опытные «кадровики» без всякой модной нынче «охоты за головами» выбирали лучших. Специалисты по подбору кадров были во многих организациях, прежде всего в так называемых «общественных». Достаточно скоро Сергей Павлов был приглашен в горком комсомола, проходя все этапы большой «школы». Нельзя сказать, что его рост был стремительным, скоротечным, он делом доказывал свою состоятельность, и продвижение было естественным.

Павлов был чуть выше среднего роста, но производил на людей такое впечатление, словно он – огромный дядька, чуть ли не гигант. Широкий, просторный, с большими голубыми глазами, излучавшими какой-то мудрый свет. Казалось, что мысль рождалась при тебе, и это было видно по глазам. Говорил он убедительно, речь у него была очень грамотная. На бюро ЦК комсомола собирались все главные редакторы молодежных журналов и газет. Там

были и писатель Борис Полевой, и поэт Юрий Воронов, и многие другие. Как можно было разговаривать с ними, не читая их изданий, не будучи в курсе литературных новинок? Так что, к примеру, аксеновские «Апельсины из Марокко» Павлов прочитал одним из первых. Вполне естественно, что много читающий человек, к тому же разносторонне одаренный от природы, обладал прекрасной речью. Грамотной, культурной. И для него не было разницы, перед кем он выступал. Его слушали, разинув рты, и юные спортсмены, и опытные тренеры. И невольно ближайшее окружение начинало его копировать. Виталий Смирнов признался без тени смущения, что порой он непроизвольно говорил интонациями Павлова.

«Я встретился с Павловым в ЦК ВЛКСМ, на слете активистов-комсомольцев Москвы, кажется в 1969 году, нам вручали комсомольские награды, – вспоминал хоккеист Борис Михайлов. – Это было очень приятно – и само вручение награды, и та обстановка, в которой это происходило. И Сергей Павлович по старой памяти приехал на слет, хотя уже возглавлял Спорткомитет, там он и запомнился мне таким молодым, красивым, энергичным. Потом были и другие награды, в том числе и правительственные. Я к ним относился серьезно, с уважением. В стране была очень сильная идеологическая направленность. И молодые люди стремились себя зарекомендовать с лучшей стороны. Для нас комсомольские награды означали, что мы, спортсмены, также причастны к молодежному движению страны. И то, что кого-то награждали за трудовые успехи, а нас – за спортивные, означало, что наше дело нужно стране. Это было всегда приятно и трогательно. Кстати, и Павлов не случайно все-таки пришел в спорт, он больше других с ним соприкасался и лучше других его понимал. ЦК ВЛКСМ занималось воспитанием подрастающего поколения всей страны, а Сергей Павлович сумел лучшее, что было наработано в комсомоле, привнести в спорт. Естественно, мы с ним стали чаще встречаться. Меня поражало его понимание молодых людей, он умел слушать, иногда что-то подсказывал. Но практически никогда не ругал. Может быть потому, что нас не за что было ругать... Накачки с его стороны я никогда не слышал.

Как-то он пригласил нас – хоккеистов и руководство сборной – к себе в кабинет на беседу и, помню, сказал: «На вас смотрит вся страна, вы – лицо нашей страны. Вы нас учили, что вы всегда первые, так что старайтесь эту планку не опускать».

«У меня военный мундир, на котором висят все награды, которые я получил в разное время. В том числе и награда комсомола, и я всеми ими горжусь, – признался фехтовальщик Марк Ракита, многократный чемпион мира и Олимпийских игр. – Комсомольская награда в то время ценилась весьма высоко, по пустякам ее не давали».

Он был изумительно красивым человеком и к тому же талантливым во всем. Елена Вайцеховская, олимпийская чемпионка по прыжкам в воду, не раз встречавшаяся с ним, призналась, что у Павлова была особая, как сейчас принято говорить, энергетика. «Он мог женщине так подать пальто, что она готова была остаться в его руках», – поделилась своим впечатлением острая на язык знаменитая ныне журналистка.

На самом деле он был коренастым мужичком, улыбчивым, порой во взгляде видна была какая-то хитринка. И еще у него было море обаяния, что притягивало к нему людей, а женщины, глядя на него, порой просто расцветали. К тому же он всегда прекрасно одевался – со временем мог себе это позволить, и следил за собой.

Карьерный рост в комсомоле был у Павлова стремительным – за семь лет прошел путь от инструктора до Первого секретаря ЦК ВЛКСМ. При этом никто не сомневался, что он «неправильно» занимает свой пост, что есть кто-то «сильнее». Его лидерство было бесспорным. Да и время играло ему на руку – шла хрущевская «оттепель» и позволяла реализовывать неординарные, неожиданные проекты. К таким событиям относится Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве, освоение целины (не важно, как к этому относятся иные историки сейчас), создание молодежных журналов и газет, появление тех самых

«шестидесятников», «физиков и лириков». Разумеется, полностью перевернуть страну было невозможно, но ветер перемен начинал набирать силу.

Он был удачлив – причем не только в комсомольских делах, – а у таких людей всегда появляются завистники. Но ведь понятно, что удача сама не приходит. Нужно выполнять огромный объем работы, знать обстановку до мельчайших деталей, уметь работать с людьми и, конечно, пробиваться. При этом, выйдя на высокий уровень в государственной иерархии, Павлов понимал свою ответственность при выполнении поставленных задач. Вот это понимание отличало его на всех этапах жизненного пути.

Павлов искренне считал, что поскольку спортом занимается молодежь, то комсомол должен как бы шефствовать над спортсменами. Поэтому он ездил на Олимпиаду-64 в Токио в составе официальной делегации, жил вместе со спортсменами в Олимпийской деревне. Но уехал оттуда раньше намеченного срока – вызвали в Москву на внеочередной пленум ЦК КПСС, на котором решался вопрос о «культе личности», а на самом деле о снятии Никиты Сергеевича Хрущева с поста фактического руководителя Советского Союза.

По делам комсомола было ясно, что его лидер через некоторое время сможет претендовать на достаточно высокий политический пост в государстве. Но это означало, что кому-то придется «подвинуться». А никому из секретарей ЦК КПСС уходить со своего поста не хотелось. В общем, решать такой вопрос предстояло «идеологам» во главе с Сусловым. А надо заметить, что «серый кардинал» не любил людей ярких, тех, кого называют личностью. Сам он был типичным средним партийным руководителем, но вот какая-то волна однажды его подняла, и он сумел закрепиться на властной высоте.

По своим творческим задаткам, по своему потенциалу комсомольский лидер Павлов обещал вырасти в серьезного политического деятеля страны. Кстати, возможно, его бы и «двинули», но было одно серьезное препятствие – отсутствие законченного высшего образования, которое и сейчас при любом вопросе кадрового перемещения является важным фактором. Есть высшее образование – неважно какое: инженерное или гуманитарное, есть «плюс» и есть возможность для роста. А если нет, то нет...

В те времена мало было быть «самородком», нужно было иметь знания, которые давала высшая школа. В принципе, эти самые знания многим помогали, человек знал, с какой стороны приступить к решению задачи. Талантливым людям – а Павлова я отношу именно к этой категории, на мой взгляд, талант проявляется не обязательно в искусстве или науке, но и в политике, – сильно помогало самообразование.

Комсомольского лидера тогда оставили на своем месте. Разумеется, у него были свои недоброжелатели, были завистники. Но если замена Хрущеву – Леонид Ильич Брежнев – была ясна с самого начала, когда еще только замыслился пленум, то с заменой Павлова ясности не было. Тот же Брежнев относился к нему с уважением, хотя и не столь «ласково», как его предшественник. Да и не до Павлова было. Тем более что Сергей Павлович ситуацию понял, резких движений не предпринимал. Близкие друзья остались ему верны – прежде всего два Юрия – Гагарин и Ельченко. Первый космонавт и первый секретарь комсомола Украины.

...В 1967 году сборная СССР по хоккею выиграла чемпионат мира в пятый раз, но победа сопровождалась неприятным инцидентом – в последнем матче перед самым концом произошла большая... драка. Если бы соперниками наших хоккеистов были канадцы, шведы или финны, то никто бы не придавал ей большого значения. Но играли-то против сборной Чехословакии, против «друзей-соперников», а потому встреча носила не просто спортивный характер – ей придавалось и политическое значение. Специалистам-международникам было ясно, что эта страна «кипит», в ней ведется работа по разжиганию, как минимум, неприязни по отношению к СССР. Для нашей сборной результат не имел никакого значения – она была бы «золотой» в любом случае. Сборная же Чехословакии в случае победы становилась

серебряным призером. Никто не хотел уступать, и хотя и с дракой, но выиграли советские хоккеисты.

Команду собирались торжественно встречать уже в Шереметьево, но, судя по всему, по указанию из ЦК КПСС все было отменено. И никаких наград, никаких чествований. Естественно, хоккеисты огорчились. Но...

Через несколько дней сборная получила приглашение приехать в полном составе в гости на дачу ЦК ВЛКСМ в Переделкино. На самом деле «дача» была комплексом из нескольких домиков, так сказать, пансионат выходного дня.

«Утром, незадолго до отъезда в Переделкино, у меня дома раздаётся звонок в дверь, и вносят большой ящик – подарок от ЦК ВЛКСМ, – вспоминал Борис Майоров. – Открыли его, а там большой цветной телевизор. По тем временам это был роскошный подарок. Комсомол отметил наш успех вещественно.

А потом все приехали в Переделкино, где собрались сотрудники ЦК ВЛКСМ, приглашенные артисты, общение шло прекрасно, даже в волейбол вместе играли. Была одна необычная для тех времен вещь – нас пригласили в Переделкино вместе с женами, а кто не был женат, мог приехать с подружкой. Позже все переместились на фуршет, и когда все уже стояли у столов, вошли Павлов и Гагарин. Павлов посмотрел на этот фуршет и поинтересовался у кого-то невидимого: а что, стульев не хватает? Через мгновение появились стулья, и встреча перешла в застолье, доставившее всем большое удовольствие».

Имел ли Павлов на это чествование «добро» из ЦК партии или это была его инициатива – осталось неизвестным. Но и порицания, судя по всему, не было. Зато со стороны хоккеистов уважительное отношение к ЦК ВЛКСМ только закрепилось, осталось оно и после ухода оттуда Павлова. На инициативы комсомола спортсмены откликались без отговорок.

Задача – поднять «На высоту»

В 1968 году в спорте сложилась весьма невеселая ситуация – пошла полоса неудач. Началась она во время зимней Олимпиады в Гренобле, где положение спасли хоккеисты, выигравшие в невероятно сложной турнирной ситуации золотые медали. Тогда и родилось выражение: главное – выиграть хоккей на Олимпиаде, тогда обо всем остальном забудут. Но некоторое время спустя, уже весной, стало ясно, что и на летней Олимпиаде трудно будет рассчитывать на первенство по золотым медалям.

В СССР существовал Союз спортивных обществ и организаций, который возглавлял мягкий по характеру, очень милый человек с техническим образованием – закончил МВТУ – Юрий Дмитриевич Машин. Но управлять спортивными обществами, требовать от них результатов, наконец, жестко руководить ими он не смог. При этом причины были не только в нем, но и в самой системе, в положении физической культуры и спорта в стране. Хозяев было много, а усилия – разрозненными, потому и результатов не было видно. Похожая ситуация сложилась в конце двадцатого – начале двадцать первого века: разгул демократии. Вся власть у федераций, которые требуют от государства денег, а сами ни в чем ни перед кем не отчитываются, и тронуть их никто не может – общественные организации... А тогда существовали спортивные общества, тащившие бюджеты во все стороны и опять-таки практически ни перед кем не отчитывающиеся. От них не требовали результатов на чемпионатах мира или Европы. «Выстрелит» кто-то, ну и хорошо.

Спорт стал частью политического процесса в СССР еще в 1936 году, но особое внимание на него обратили уже после войны, тогда же было принято решение об участии нашей страны в Олимпийских играх. И перед спортсменами СССР была поставлена задача – побеждать.

Летом 1968 года наши спортсмены тренировались на базе в Цахкадзоре, что должно было помочь подготовиться к мексиканской высоте (2200 метров), однако настоящей, сопоставимой с той же американской подготовкой системы не было. В конце июля в Цахкадзоре появился Сергей Павлович Павлов – знаменитый комсомольский «вождь». Держался он скромно, общался со многими спортсменами запросто, поскольку знал их давно. В Москве в это время для него, как и для всех остальных членов делегации, шили официальный костюм.

Назначение Павлова на пост руководителя советского спорта было для его коллег по комсомольской работе неожиданностью. Об этом вспоминали и Виталий Смирнов, который в то время работал в Пушкинском районе Подмосковья, и Юрий Ельченко.

Почему столь яркого лидера, в котором были видны черты настоящего государственника, масштабного политика, «бросили» на спорт? Дело в том, что в его адрес в свое время слишком уж одобрительно высказался Никита Сергеевич Хрущев, возглавлявший ЦК КПСС. Получилось так, что кто-то из руководителей с чем-то не справлялся, и Хрущев сказал: «Не можете? Так и скажите, мы поручим это комсомолу, Павлов справится». Никита Сергеевич в силу занимаемого поста, а также темперамента и неводержанности отпускал порой из лучших побуждений такие комплименты, которые приносили человеку в итоге больше вреда, чем пользы. С дальновидностью и продуманностью речей у него было, как говорят, не очень. В конце концов Хрущева «задвинули», правда, обошлись с ним мягче, чем он до того обходился со своими соперниками-однопартийцами. Брежнев ничего против Павлова не имел, но зато «серый кардинал» Михаил Суслов, исполнявший роль великого инквизитора, молодого лидера не любил. Первое предложение «возглавить спорт» Павлов получил летом 1965 года по... телефону – звонил Брежнев. Павлов тактично и обоснованно предложение отклонил, он чувствовал свою силу, и у него были иные планы. Пока стропти-

вому «комсомольцу» это сошло с рук, более того, на съезде КПСС в 1966 году он снова стал членом ЦК, что свидетельствовало о «прочности позиций».

И вот в 1968 году, не исключая, что с подачи того же Брежнева, решили яркого комсомольского лидера «отправить на спорт». И хотя Павлов попытался говорить о необходимости вести подготовку к Фестивалю молодежи и студентов в Софии, Леонид Ильич считал, что спорт пользуется большей популярностью во всем мире и авторитет СССР от успехов на спортивных аренах вырастет даже больше, чем от участия в фестивале. В «справке», которая была на столе у Брежнева, отдельно выделили, что Павлов ушел на работу в комсомол именно из института физкультуры. Это был весомый аргумент. Но даже спустя много лет, когда успехи Павлова как организатора в мире спорта были общепризнаны, Юрий Ельченко считает, что Сергей Павлович был все-таки прирожденным масштабным политиком, обладавшим огромным внутренним потенциалом – он постоянно развивался, много читал, был в курсе новинок, а в таланте общения и умении слушать не знал себе равных.

Но серые кардиналы всегда предпочитали выдвигать слабеньких, на них легче влиять, ими легче управлять, они удобные, с ними проще договориться. Так что оставался один вариант – сильного человека нужно перебросить на какой-то «завальный» участок. А Павлов был человеком с внутренним стержнем, свою позицию – если он был в ней уверен – отстаивал до конца, и «договориться» с ним было невозможно. В бытность Первым секретарем ЦК ВЛКСМ он по должности был участником пленумов ЦК КПСС. И порой, чувствуя поддержку Хрущева, позволял себе резкие, можно сказать, неводержанные высказывания в адрес тогдашних крупных государственных деятелей, некоторых министров. По существу, критикуя министров за то, что молодежь, отправившаяся на ударные стройки, не получает помощи в организации быта, условий жизни, он был прав. Но подобная критика на такого рода «собраниях» не забывается. Кстати, по воспоминаниям Виталия Смирнова, который стал ему близким соратником, Павлов признавался, что ему иногда просто стыдно было вспоминать свои молодежные эскапады, он краснел за поступки, которые когда-то себе позволял.

В разные годы спортом в СССР руководили часто выходцы из комсомола. Так, в 1945 году Николай Романов пришел с поста второго секретаря ЦК ВЛКСМ, Машин – с поста первого секретаря московского горкома комсомола. Романов был сильным человеком, в общем, он закладывал основы спорта высших достижений. Сама по себе советская спортивная система постоянно совершенствовалась, причем на новую высоту выходила именно при ярких, сильных лидерах.

Назначение Павлова сопровождалось важным документом, подписанным в октябре 1968 года Брежневым и Косыгиным. В целях улучшения руководства физической культурой и спортом в стране был образован союзно-республиканский Комитет при Совете министров СССР. Это означало, что Павлов будет руководить не общественной организацией с неясным статусом, а получает фактически ранг министра.

Можно сказать, что не Павлов начал формировать систему, но он ее реализовал. Благодаря своему жизненному опыту, быстро разобрался в этой сфере и разглядел свою основную «линию». Однажды, еще в конце 1968 года, на коллегии Комитета он сказал: «Нам никто не позволит проигрывать следующую Олимпиаду». Разумеется, он знал о «пирамиде Кубертена» – чтобы появился один чемпион, нужны сотни тех, кто будут рядом, и т. д. Павлов был убежден в другом – нужна массовая физкультура, нужен юношеский спорт как «поставщик» талантов, но чемпионов следует готовить по специальной программе. Кому-то это не понравилось, и стали Сергея Павловича упрекать, что он делает упор на подготовку «сборников». А он был убежден, что средства надо тратить не на «липовых зачетников» искусственно придуманных соревнований, а на юных и на настоящих чемпионов. Конечно, и его можно

было переубедить, но только когда дело касалось не слишком важных и принципиальных вопросов.

Некоторые, даже из ближайшего окружения, считали его назначение на спорт своего рода «ссылкой», понижением. Может быть, Павлов и пережил поначалу какие-то неприятные моменты, но быстро вошел в роль спортивного лидера и чувствовал себя абсолютно нормально. Он считал спорт чистой сферой и видел свою задачу в том, чтобы «поднять его на государственный уровень». При этом отдельные лихие идеологи шестидесятых настаивали, что многие функции государства по мере приближения к коммунизму будут отмирать, а потому спорт должен развиваться исключительно на общественных началах. К чему это приводит, мы узнали в полной мере в нынешнем веке.

Его первая Олимпиада

В Мехико осенью 1968 года он приехал как руководитель олимпийской делегации. Кто был тогда руководителем или председателем Олимпийского комитета СССР, почти никто не знал. Да и по своему численному составу аппарат этой общественной организации насчитывал меньше десятка человек. От нее практически ничего не зависело. Сборные команды формировали отделы и управления Союза спортивных обществ, Олимпийский комитет ставил только штамп и подписи секретаря и председателя на олимпийских удостоверениях.

Советский спорт держался на трех «китах» – армейском спорте, динамовском и профсоюзном. Армейцам и динамовцам были присущи порядок, дисциплина, в профсоюзах было больше вольности, но и результаты оказывались ниже. При этом профсоюзные руководители в большинстве своем были «любителями», большими болельщиками. Многие молодые спортсмены склонялись к тому, чтобы «сдаться в армию». Это сулило неплохое будущее, обеспеченность, словом, имело немало плюсов. Спорткомитет относился к армейскому и динамовскому спорту с уважением, с ними было легче работать по многим причинам, начиная с «бюрократии», без которой не получается организованности.

«Как я стал военнослужащим – это особая история, которая показывает, что отношение к спортсменам в армии было весьма благожелательным, – рассказывал Марк Ракита. – Мы чувствовали, что нужны державе, по отношению к нам высоких руководителей, которые должны были радовать за страну... Олимпийским чемпионом я стал с «белым билетом», как не годный к службе в вооруженных силах ни в военное, ни в мирное время. А армия сулила немало преимуществ. И вот после токийской Олимпиады в 1964 году был прием у министра обороны – Родиона Яковлевича Малиновского, выдающегося маршала и яркого человека. Набрался я смелости, подошел к нему и от имени нас с Умаром Мавлихановым обратился к маршалу: так, мол, и так, хотим служить в кадрах. Родион Яковлевич, сидевший в кресле, повел огромными – куда там Брежневым! – бровями и обратился к своему заместителю – Андрею Антоновичу Гречко, который потрясающе относился к спорту, считая, что армия должна быть сильной в буквальном смысле этого слова. Малиновский только сказал: Андрей Антонович, надо ребят взять. Тот, как и положено в армии: слушаюсь, товарищ маршал. И так далее по всей цепочке сверху вниз – везде ответ один – слушаюсь! С Мавлихановым все было просто – он до этого три года уже отслужил, а у меня – белый билет. Но чем могуча наша армия – нет для нее безвыходных ситуаций ни в бою, ни в столкновении с бюрократической машиной. Да, по медицинским параметрам я служить не мог на действительной службе. Но сверхсрочником мог. И мне присвоили звание младшего сержанта сверхсрочной службы. Потом закончил курсы офицеров запаса и стал младшим лейтенантом. Так что при последующих встречах с Гречко я был в офицерской форме на полных основаниях».

Одна из причин, по которой спортсмены любили Павлова, была в том, что он искренне переживал за все, что происходит, и никогда не снимал с себя ответственности. А жизнь руководителя тех времен была отнюдь не сладкой. Какие у него случались неприятности, переживания, как ему доставалось, спортсмены не видели и не знали, да и не их это дело. Но вот что они точно знали, так это то, что председатель готов их понять, войти в положение и, если нужно, помочь.

У фигуриста Юрия Овчинникова сложилась ситуация, которую разрешить мог только председатель Спорткомитета. Нежданно-негаданно Юрий стал, как тогда говорили, невыездным. Это означало, что он не может выезжать за границу. Решение, на основании информации из КГБ, тогда принимал «выездной отдел» ЦК КПСС. А суть дела заключалась в том, что близкий друг Овчинникова, выдающийся солист балета Михаил Барышников, остался

«на Западе». Не было в этом никакой политической подоплеки, просто в какой-то момент выдающийся танцовщик понял, что благодаря своему таланту, благодаря уровню мастерства он стал «человеком планеты», другими словами, он должен обладать, прежде всего, свободой перемещения. А раз Барышников пришел к такому решению, то, того и гляди, Овчинников, один из ведущих фигуристов мира, тоже решит остаться.

Правда, в тот момент Юрий сам уже не выступал, он был тренером другого великолепного фигуриста – Андрея Букина. Кстати, на один из важных стартов Юрий так и не смог выехать. А для фигуриста, в том числе и для тренера, особенно такого уровня, класса, остаться без соревнований – все равно что ногу потерять.

Спортсмен пришел со своей бедой к Павлову, обстоятельно все обсудили, и Сергей Павлович, как тогда говорили, «положил свой партбилет на стол» – вот, ручаюсь за человека. Судьба Овчинникова была решена, «выезд» ему открыли, и он прекрасно работал, на всю жизнь сохранив уважение к чиновнику, обладавшему высокими человеческими качествами.

Перед Олимпиадой-68 Павлов не вводил коренных изменений, ему нужно было приглядеться. Правда, несколько человек из ЦК ВЛКСМ на Олимпиаду поехали в составе делегации, их неплохо знали, поскольку отдел спортивной и оборонно-массовой работы ЦК ВЛКСМ был в контакте с Союзом спортивных обществ. Из необычных для спортсменов гостей были лишь Александра Пахмутова, Николай Добронравов, Роберт Рождественский и певец Лев Барашков. Может быть, «артисты» иногда и собирались за столом, в том числе и с руководством, но это не вызывало никаких разговоров ни среди спортсменов, ни у журналистов. «Олигархов» тогда не было, валютные запасы были лимитированы, а потому до великих застолий дело не доходило. «Бригада гостей» была ориентирована на то, чтобы помогать спортсменам, общаться прежде всего с ними. Кстати, женская часть сборной буквально обожала Пахмутову.

«Пахмутова приходила к нам на тренировки, и мы считали ее членом нашей команды, – вспоминала выдающаяся гимнастка Людмила Турищева. – Гимнастки завершали Олимпиаду, и, естественно, вернувшись в Олимпийскую деревню, уснуть мы не могли. И вот около пяти утра к нам приходит Александра Николаевна, говорит: я знаю, вы все равно не спите, хочу вам сыграть. Так мы стали и первыми слушателями, и первыми исполнителями песни о мексиканской Олимпиаде».

В мужском корпусе Олимпийской деревни был клуб нашей делегации (по правилам МОК мужчинам вход в женскую деревню был категорически запрещен, а наоборот – можно), и девушки, которых тянуло к Пахмутовой – она обладала особым обаянием, – стали завсегдатаем музыкальных вечеров. Это как-то успокаивало, позволяло расслабиться, почувствовать чуточку родины, находившейся и за морями, и за горами.

Поэтам было дано задание: готовить к утренним чествованиям чемпионов – был введен такой ритуал, встреченный с энтузиазмом, – стихи. На этих чествованиях победителям, помимо значков «Заслуженный мастер спорта», вручали расшитые золотыми, серебряными и бронзовыми нитями черные сомбреро.

Потом о деталях одной из утренних церемоний мне рассказывал двукратный олимпийский чемпион в гребле на двойке парной, выдающийся спортсмен и тренер Александр Тимошинин.

«Приехали мы на Игры в Мехико за сорок пять дней до старта, считалось, что это позволит пройти полную акклиматизацию и на высоте (Мехико расположен на 2200 метров), и по времени – разница с Москвой была десять часов. Утром, как обычно, построение команды, потом – зарядка. А меня мой ведущий, Анатолий Сасс – он был на тринадцать лет старше, спрашивает: «Молодой, талоны на завтрак взял? Взял. Тогда пошли, на зарядку не остаемся». Рядом с нами стоял какой-то мужичок, увидел он, что все пошли бегать, а мы в

столовую, и спрашивает нашего тренера, Евгения Борисовича Самсонова: «А почему они на зарядку не пошли?» Но тренер объяснил, что мы готовимся по индивидуальному плану. Прошло несколько дней. После утренней тренировки и обеда сидим мы с Сассом в комнате и играем в карты – в 66. Я с тех пор карты терпеть не могу, а особенно эти самые 66. Открывается дверь, и опять тот же мужичок, а с ним Самсонов. Не успел наш тренер рот открыть, а Фомич (Сасс. – В. К.) ему: «А пошел ты... закрой дверь с той стороны...» Потом на канале Сочимилко после тренировки Фомич мне говорит: «Молодой, бери велосипед, пойдем покажемся». И опять этот мужичок – вы, мол, грести сюда приехали, а Сасс ему: «Тебе что, не ясно было в прошлый раз сказано, пошел отсюда...» Выиграли мы тогда золотые медали каким-то нечеловеческим рывком на финише. На следующее утро у нас, в, так сказать, минирусском доме, было награждение. Сначала Добронравов или Рождественский читали стихи, потом председатель вручал значки Заслуженных мастеров спорта и сомбреро. И вот, уже вручив «золотые» сомбреро, Павлов нам говорит: на зарядку не ходят, в карты играют, руководство посылают, но, что самое главное, золото выиграли... Может быть, так и надо?»

Через четыре года, на олимпийском канале в Мюнхене, новая встреча с председателем. Теперь Тимошинин должен был выступать вместе с Геннадием Коршиковым. За сорок пять минут до старта они вышли с лодкой из эллинга, и все спортсмены знали: лучше к ним не подходить, у них шел процесс внутренней концентрации. И надо же – по берегу канала идут Павлов со Смирновым. Председатель не сразу понял ситуацию и сунулся к ним – как, мол? «Да выиграем мы, только отстань», – огрызнулся Тимошинин. Павлов быстро пошел на трибуну, поняв, что сунулся не вовремя.

На следующее утро опять церемония награждения, и теперь вчерашняя ситуация была обращена в шутку: «Вот Тимошинин, единственный, кто меня не обманул, человек слова – сказал: выиграем, и выиграли».

Кстати, Павлов очень хорошо относился к академической гребле, видел ее перспективы, следил за строительством тренировочных баз по обоим видам гребли – и академической, и на байдарках и каноэ. При этом базы строились по всей стране – в Литве, в Азербайджане, в Молдавии. Тогда не думали о том, кому они достанутся через два-три десятка лет. Базы получали в название слово «общесоюзная», хотя, естественно, имели и республиканское подчинение.

По своей атмосфере веселья, праздника Олимпиада-68 осталась в памяти многих лучшей. Вот только результаты некоторых наших спортсменов оказались огорчительными. Хотя были и выдающиеся достижения, были открытия, достижения ветеранов. Словом, много того, что требовало обобщения, анализа. Система советского спорта существовала, она отличалась от американской, они конкурировали. В 1968 году американская система оказалась лучше, о чем свидетельствовали результаты. Павлову нужно было что-то делать. И вот его поставили во главе системы. И от него требовалось одно – результат. Тут-то на помощь пришел опыт работы в комсомоле. Связей у него было множество, причем многие бывшие комсомольские работники занимали уже руководящие посты в республиках, и Павлов мог рассчитывать на их поддержку. Но и о недоброжелателях не следовало забывать, среди которых был председатель ВЦСПС Виктор Гришин. Их отношения особенно обострились в период зарождения знаменитого в то время движения бригад коммунистического труда. Инициатива шла от комсомола, а профсоюзные боссы, поняв, что дело невероятно перспективное и сулит немало дивидендов, в том числе и в карьерном плане, стали тянуть его на себя.

Увлечение хоккеем было общим у «комсомольцев» и «космонавтов». Капитанами команд были Ю. Гагарин и С. Павлов.

Положение комсомольского лидера ко многим обязывало.

Выступать Павлов умел перед любой аудиторией.

И с годами хотя и «окреп», но форму не терял.

Первая заповедь лидера – быть внимательным ко всем.

Сергей Павлов дружил с космонавтами, и они были близки к комсомолу.

С. М. Шолоховым разговаривать было интересно и поучительно.

Встреча с армейским комсомольским активом.

Встреча с Фиделем Кастро.

Певец Николай Гуляев, певица Майя Кристалинская, юная комсомолка Валентина Матвиенко – они были дружны по жизни.

Сейчас можно сказать, что лучшие песни А. Пахмутовой были написаны «по заказу» души. Часто «заказывал» С. Павлов.

Павловы – большая семья.

Самый близкий человек – мама.

С супругой.

С сыном Павлом.

Ноябрь – месяц «парадный».

На первом съезде бригад коммунистического труда, который проходил в Кремле, дело дошло до «расталкивания локтями». Разумеется, в переносном смысле. Гришин имел более крепкие связи в партийных кругах, а таких недоброжелателей, как у Павлова, у него не было.

В Олимпийской деревне Мехико, а надо сказать, что Павлов, как и все руководство делегации, жил в одном корпусе со спортсменами и столовался вместе со всеми, каждый день руководитель делегации встречался со своими коллегами из разных стран. В принципе, он понимал, что отношения с другими странами должны налаживаться, в неизбежности этого он уверился, когда в Москве проходил Фестиваль молодежи и студентов, после которого было еще несколько подобных встреч в других странах. Но поднимать «железный занавес», который держали с одинаковым усердием с обеих сторон, ему было не по силам. А вот в спорте – другое дело. В Мехико он пришел к выводу, что международные отношения в спорте обязательно надо поднимать на новый уровень. Но на это требовалось время, а ему срочно нужно было решать главную задачу: выигрывать, добиваться успехов на чемпионатах мира и Европы. Тем более что его приход в спорт сопровождался шепотком – пусть, мол, комсомолцы покажут, на что они способны. При этом «конкуренцию» составлял центральный Совет ДСО профсоюзов, который курировал тогдашний глава ВЦСПС Виктор Гришин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.